

УДК 371.13(476)(091)«19»

Н.Е. Новик

Учительские институты в системе профессионального образования Беларуси начала XX в.

Создание и деятельность учительских институтов на территории Беларуси в начале XX в. является важной составляющей отечественной истории педагогического образования. Данная проблема нашла отражение как в советской историографии, так и в работах современных авторов [1–4]. Одним из наиболее значимых вопросов сегодняшнего этапа исследований учительских институтов является не только выявление их специфики по сравнению с другими педагогическими учебными заведениями, но и определение их места в общей структуре профессионального образования Беларуси. Поэтому в нашей статье представляется целесообразным рассмотреть особенности создания и финансирования учительских институтов, характерные черты национального, социального, возрастного состава учащихся, содержания и методов учебно-воспитательного процесса по сравнению с профессиональными учебными заведениями иных типов и профилей, которые входили в систему профессионального образования Беларуси до Октябрьской революции 1917 г.

Развитие модернизационных процессов в Российской империи требовало повышения грамотности и образованности всего населения и в первую очередь городского. Увеличение в начале XX столетия количества городских и высших начальных училищ на территории Беларуси выдвинуло на первый план проблему подготовки педагогических кадров и побудило Министерство народного просвещения предпринять шаги в данном направлении. Предваряя изложение событий, связанных с появлением учительских институтов в Беларуси, отметим, что созданию профессиональных учебных заведений в рассматриваемый период всегда предшествовало обстоятельное выяснение вопроса об источниках финансирования. Педагогические учебные заведения в силу их значимости открывались по инициативе государства и преимущественно на государственный счет. Вместе с тем, государство стремилось некоторую часть финансирования осуществлять из местных источников, в частности, из средств органов самоуправления, общественных организаций и частных лиц. Поэтому место для открытия новых учебных заведений педагогического профиля подбиралось с учетом возможностей дополнительных негосударственных субсидий, которые могли выступать в виде ежегодных сумм на содержание учебных заведений, стипендии учащимся, оплату аренды помещений, а также в форме выделения участков земли для нужд учебных заведений, денег на постройку их собственных зданий.

В деле открытия нового учительского института в пределах Виленского учебного округа развернулось своеобразное соревнование между Витебском и Могилевом, поставленное в зависимость от того, какой из этих двух городов окажет более существенную финансовую поддержку проектируемому учеб-

ному заведению [5]. Наибольшую активность в подготовке открытия учительского института проявили органы местного самоуправления Витебска и Витебской губернии. Витебская городская дума постановила ассигновать на содержание института по 2500 руб. в год, Губернский комитет по делам земского хозяйства выделил по 3000 руб. ежегодно, участок земли безвозмездно предложили местные землевладельцы В.П. Сулима-Самуйло и П.Ф. Коссов. Благодаря такой позиции местных властей судьба учительского института в Витебске была решена [5, ф. 2645, оп. 1, ед. хр. 1, л. 36 об.]. Учебное заведение было учреждено 1 июля 1910 г., фактически занятия в нем начались 15 октября, официальное открытие состоялось 21 ноября 1910 г. [5, ф. 2645, оп. 1, ед. хр. 15, л. 9]. Планировалась постройка собственного здания учительского института, но с началом Первой мировой войны расходование выделенных на строительство средств было приостановлено [6].

Практически одновременно вопрос об открытии учительского института обсуждали в Могилеве. Размер финансового участия органов городского и земского самоуправления здесь оказался ниже, чем в Витебске, поэтому Министерство народного просвещения вопрос об открытии учительского института решило в пользу последнего. Тем не менее подготовительная работа по созданию учительского института в Могилеве не прошла даром. В июле 1913 г. было принято решение об открытии Могилевского учительского института, занятия в нем начались в конце октября этого же года [5, ф. 2258, оп. 1, д. 1, л. 2].

Еще одним пунктом, в котором, с точки зрения руководства Виленского учебного округа, было целесообразно открыть учительский институт, являлся город Минск. Минская городская дума и Минское губернское земство постановили оказать материальную поддержку проектируемому учебному заведению. 28 июня 1914 г. Министерство народного просвещения приняло решение об открытии Минского учительского института [7]. В связи с необходимостью проведения подготовительных работ и началом военных действий занятия в институте начались лишь 18 октября 1914 г.

Созданные учительские институты имели трехклассный состав и продолжительность обучения в три года. В них принимали лиц мужского пола в возрасте от 16 до 25 лет православного вероисповедания с учительским стажем не менее двух лет. Большинство учащихся соответствовало установленному возрастному цензу, однако в институты с разрешения попечителя Виленского учебного округа принимались и те, чей возраст превышал верхнюю возрастную рамку [5, ф. 478, оп. 1, ед. хр. 4, л. 7]. Специфика возрастного состава учащихся учительских институтов обусловила их семейное положение. Как правило, учебные власти не создавали препятствий к поступлению в учительские институты женатых абитуриентов, поскольку они серьезно относились к своим обязанностям и в большинстве случаев учились лучше других воспитанников [5, ф. 2645, оп. 1, ед. хр. 5, л. 21 а]. Уже во время обучения некоторые учащиеся вступали в брак, предварительно попросив разрешения у педагогических советов институтов [5, ф. 2645, оп. 1, ед. хр. 126, л. 84]. Обучение в учительских институтах людей более старшего возраста, чем в других профессиональных учебных заведениях, порождало еще одну важную проблему – отношение учащихся к воинской повинности. Даже воинские присутствия расходились в толковании прав учителей начальных училищ и учащихся учительских институтов на их освобождение от воинской повинности [5, ф. 2258, оп. 1, ед. хр. 7, л. 14]. Неурегулированность вопроса об отбывании воинской повинности учащимися порождала долгую переписку директоров учительских институтов с военными, особенно с началом Первой мировой войны [5, ф. 2258, оп. 1, ед. хр. 7, л. 46 об.].

Конфессиональный состав учащихся учительских институтов являлся однородным и состоял из православных. Сословная принадлежность учащихся

учительских институтов характеризовалась высоким удельным весом крестьян и присутствием немногочисленных представителей других сословий. Подобный социальный состав с преобладанием малоимущих слоев необходимым условием плодотворной деятельности учительских институтов, равно как и других педагогических учебных заведений, ставил наличие стипендий.

Воспитанники учительских институтов, получавшие государственную стипендию, должны были после окончания учебы прослужить в должности учителя городского училища не менее 6 лет. В противном случае им вменялось в обязанность возратить в казну все израсходованные на обучение средства. Кроме казенных стипендиатов в институтах могли получать образование стипендиаты городских обществ, земств, частных лиц, а также своекоштные воспитанники [5, ф. 2258, оп. 1, ед. хр. 6, л. 63]. Плата для своекоштных воспитанников была установлена только в Витебском учительском институте и составляла 25 руб. в год [5, ф. 2645, оп. 1, ед. хр. 7, л. 9]. От поведения и успехов учащихся зависело получение стипендии, которой можно было лишиться по постановлению педагогического совета, обладавшего правом передавать ее более достойным, освобождать от платы некоторых лиц [5, ф. 2258, оп. 1, ед. хр. 22, л. 8 об.]. Порядок назначения стипендий в учительских институтах, как свидетельствуют факты, был аналогичен педагогическим и медицинским учебным заведениям. Подавляющее большинство учащихся институтов даже при наличии стипендий испытывало материальные трудности. Такие благотворительные учреждения, как Общество вспомоществования нуждающимся воспитанникам Могилевского учительского института, не могли оказать существенного влияния на положение учащихся. В подобных условиях воспитанники искали дополнительные заработки, главным образом, частные уроки, которые все же препятствовали осуществлению непосредственных образовательных задач институтов [5, ф. 2258, оп. 1, ед. хр. 36, л. 56 об.].

Содержание и методы учебно-воспитательного процесса определялись статусом учительских институтов в системе педагогического образования. Их учебная организация строилась в соответствии с Положением об учительских институтах 1872 г. и Инструкцией 1876 г. Общеобразовательная составляющая институтской подготовки фактически сводилась к курсу средних учебных заведений [5, ф. 478, оп. 1, ед. хр. 4, л. 84 об.]. В целом она была несколько ниже подготовки учащихся гимназий и реальных училищ, но объем знаний, которые давал институт по Закону Божьему, русскому языку и некоторым другим предметам, являлся более основательным, чем в других средних учебных заведениях. На первый план в учительских институтах выдвигалась педагогическая и методическая подготовка. Согласно справедливому замечанию директора Минского учительского института Д. Сцепуро, краеугольным камнем учебных занятий в нем являлись педагогические дисциплины, психология, логика, а также практические занятия в образцовом училище [5, ф. 478, оп. 1, ед. хр. 1, л. 48 об.]. Учительские институты выпускали педагогов широкого профиля, способных проводить уроки по всем или нескольким предметам городского училища.

Цели воспитательной работы, направленной на формирование у учащихся любви и преданности православной церкви, царю и отечеству, в учительских институтах не отличались особенным своеобразием по сравнению с профессиональными учебными заведениями иных типов и профилей. Учительские институты были призваны приучать воспитанников к серьезному, настойчивому и систематическому труду, вырабатывать высокий взгляд на дело учительства, идейную преданность этому делу и сознание его трудности и ответственности [5, ф. 478, оп. 1, ед. хр. 26, л. 33 об.]. Специфика воспитательной работы была связана с разнородностью состава учащихся, их отличиями по

возрасту, принципам жизненной философии. Задачу воспитания педагоги учительских институтов видели в противодействии сложившимся установкам учащихся, «не всегда отвечающим требованиям христианского идеализма», работе по предотвращению «вредного влияния позитивной и утилитарной философии» [5, ф. 478, оп. 1, ед. хр. 26, л. 36].

Таковы были основные составляющие учебно-воспитательного процесса в учительских институтах. Работники системы образования неоднократно обращали внимание на недостатки их работы, предлагали собственные варианты решения проблем. Одним из главных изъянов им виделось несовершенство институтских программ и учебных планов, утвержденных в 1876 г. и к началу XX в. явно устаревших. Каждому учительскому институту приходилось самостоятельно разрабатывать программы и учебные планы, пытаясь обновить их содержание, что приводило в ряде случаев к стихийным и непродуманным изменениям [5, ф. 478, оп. 1, ед. хр. 4, л. 35–35 об.]. Отсутствие преемственной связи между учительскими семинариями и учительскими институтами усугубляло неопределенность последних. В таких условиях учительские институты были вынуждены искать оптимальное содержание общеобразовательной подготовки, колебаясь между двумя крайностями: восполнять пробелы предварительной подготовки учащихся или пытаться подняться на качественно новый уровень преподавания. По мнению директора Могилевского учительского института В.Н. Тычинина, придание семинариям статуса средних учебных заведений позволило бы учительским институтам подняться на более высокую ступень и получить название «педагогических лицеев» [5, ф. 2258, оп. 1, ед. хр. 36, л. 59]. Педагоги учительских институтов предлагали установить специализацию предметов преподавания, увеличить средства на содержание данных учебных заведений [5, ф. 478, оп. 1, ед. хр. 4, л. 85].

Новый этап деятельности учительских институтов начался после Февральской революции. Временное правительство предприняло попытку превращения учительских институтов в такие учебные заведения, которые в системе педагогического образования заняли бы промежуточное положение между высшими и средними учебными заведениями и обеспечивали своим воспитанникам незаконченное высшее педагогическое образование. 14 июня 1917 г. Временное правительство приняло новое положение об учительских семинариях и институтах, которое оставляло в учительских институтах трехлетний курс обучения. Были устранены некоторые ограничения при приеме в институты, и они превратились в учебные заведения смешанного типа, то есть доступные для женщин. Одним из важнейших последствий Февральской революции стала активизация национального движения в различных регионах империи, что отразилось и на деятельности профессиональной школы. Преподаватели учительских институтов предпринимали меры к изучению в них местного языка, литературы, истории и географии края. С другой стороны, революция привела к нарушению нормального хода учебно-воспитательного процесса, развитию митинговой стихии, дальнейшему ухудшению материальной базы учебных заведений, положения преподавателей и учащихся.

Всесторонний анализ деятельности учительских институтов позволяет сделать некоторые выводы об их месте в системе профессионального образования Беларуси. В начале XX в. на территории Беларуси начали работу три учительских института. Инициатива их открытия исходила от Министерства народного просвещения, но создавались учительские институты прежде всего там, где органы общественного управления оказывали казне наиболее значительную финансовую поддержку. Подавляющая часть финансовых средств учительских институтов поступала из государственного бюджета в отличие от ремесленно-технических, сельскохозяйственных, коммерческих, музыкальных, художественных учебных заведений, где государственное финансиру-

ние было значительно скромнее или вовсе отсутствовало. Отметим, что даже в условиях войны государственное финансирование учительских институтов не прекращалось, хотя выделяемых средств все же было недостаточно.

Социальный, конфессиональный и национальный состав учащихся учительских институтов характеризовался сходными чертами с педагогическими учебными заведениями других типов: абсолютным преобладанием учащихся крестьянского происхождения православного вероисповедания белорусской национальности. В этом состояло его отличие от состава учащихся ремесленных, коммерческих, музыкальных, художественных учебных заведений, где не было такого явного преобладания лиц указанной категории, или же они составляли меньшинство. Учительские институты отличались специфичным возрастным составом учащихся, которые были старше, чем в других профессиональных учебных заведениях.

Учительские институты занимали особое положение в системе профессионального образования: фактически являясь средними специальными учебными заведениями, они по своему назначению должны были находиться на более высокой ступени. Недостаточно разработанная нормативная база являлась дезорганизующим моментом в деятельности учительских институтов. Устаревшее положение 1872 г., неясный статус учительских институтов в системе образования, отсутствие четкого разграничения учебных программ институтов и семинарий порождали трудности и недостатки в их деятельности.

Несмотря на наличие указанных проблем, исследуемый тип учебных заведений достаточно хорошо себя зарекомендовал. В них была хорошо организована педагогическая подготовка учителей городских, а затем высших начальных училищ. Наши представления об учительских институтах дают возможность в целом согласиться с оценкой корреспондента «Витебских губернских ведомостей», который в начале XX столетия писал: «Заслуга учительских институтов в их настоящем виде громадна. Сколько они дали хороших теоретиков-методистов и опытных практиков для начальной школы! Добрым словом помянет их будущий историк русской школы и просвещения» [5, ф. 1416, оп. 6, ед. хр. 895, л. 50–50 об.]. Относительно позднее появление учительских институтов на территории Беларуси не позволило в полной мере раскрыть внутренние возможности данных учебных заведений в рамках до-революционной системы образования. Вместе с тем, их высокий потенциал подтверждает факт создания на базе учительских институтов высших педагогических учебных заведений в последующий период.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Агееў, А.Р.** Да гісторыі адкрыцця настаўніцкага інстытута ў Магілёве / А.Р. Агееў // Магілёўшчына. VII зборнік. – Мінск: ТАА «Біспрынт», 1997.
2. **Гулюк, М.А.** Педагогическое образование в белорусских губерниях в начале XX в.: Витебский и Могилевский учительские институты / М.А. Гулюк // Працы гістарычнага факультэта БДУ. – Выпуск 1. – Мінск, 2006.
3. **Ляхоўскі, У.В.** Прадвеснік Адраджэння / У.В. Ляхоўскі // Адукацыя і выхаванне. – 1994. – № 11.
4. **Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.А. Куляшова: мінулае і сучаснасць** / А.Р. Агееў [і інш.]; пад рэд. М.І. Вішнеўскага. – Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2003.
5. **Национальный исторический архив Беларуси** – Ф. 2258. – Оп. 1. – Ед. хр. 1. – Л. 61.
6. **Отчет о состоянии учебных заведений и учреждений Виленского учебного округа за 1914 год.** – Вильно: Типография А.Г. Сыркина, 1915. – С. 5–6.
7. **Циркуляр по Виленскому учебному округу.** – 1914. – № 9. – С. 727.

S U M M A R Y

Specific characteristics of teachers' institutes' foundation and financing, national, social, age charac-

teristics of students, the contents and the methods of educational and tutorial process in comparison with the educational establishments of some other types and profiles which were a part of professional training system in Belarus in the early XXth century are considered in the article.

Поступила в редакцию 24.12.2008